

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 81–89.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 2 (83):81–89.

Научная статья

УДК 821.161.1-3.09«19»

DOI 10.37724/RSU.2024.83.2.008

Сравнительная степень эпитетных слов как вербализатор семантики субъективной качественности в прозе М. Цветаевой

Сергей Анатольевич Губанов

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», Самара, Россия
gubanov5@rambler.ru

Аннотация. Категория качественности является одним из основных логико-языковых механизмов структурирования реальности, источником знаний о мире и его свойствах. Вербализация семантики качества в русском языке происходит средствами слов признаковой семантики, эпитетных слов. Адъективные, а шире эпитетные, лексемы способны передать не только само свойство объекта, но и отношение к нему познающего субъекта, в том числе через градацию признака, степень его представленности в сравнении с другими объектами.

Цель статьи заключается в выявлении специфики репрезентации категории сравнения как вербализатора семантики качественности в прозе М. Цветаевой на основе анализа эпитетных комплексов и входящих в них эпитетных слов, составляющих эпитетную парадигму сравнительной степени. В статье реализован когнитивно-семантический подход к исследованию понятия качества в рамках конкретного индивидуального стиля, предусматривающий описание и анализ языковых средств выражения сравнения качества в прозаических текстах Цветаевой в связи с логикой авторского мышления. На основе изучения определены основные языковые маркеры сравнения качества в текстах поэта; особое внимание уделено окказиональным и несистемным формам. Доказана значимость категории качества для творчества Цветаевой и специфика ее репрезентации в прозе. Отмечается специфика языка прозы поэта, которая заключается в постоянной рефлексии над сказанным, в установке на языковой эксперимент, что находит выражение в дискурсивном, когнитивном типе письма, отражающем путь развития авторской идеи от замысла до его реализации. Когнитивно-семантический подход позволяет не только выделить языковые средства вербализации концепта, но и установить их роль в идиостиле, что подтверждается в анализе эпитетных слов в текстах поэта, которые осмысляются в качестве точных, единственно верных слов.

Ключевые слова: идиостиль, сравнение, сравнительная степень, эпитет, эпитетная парадигма, эпитетный комплекс.

Для цитирования: Губанов С. А. Сравнительная степень эпитетных слов как вербализатор семантики субъективной качественности в прозе М. Цветаевой // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 81–89. DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.008.

Original article

Comparative forms of epithets as a verbalizer of the semantics of subjective quality in M. Tsvetaeva's prose

Sergey A. Gubanov

Samara University of Public Administration "International Market Institute",

Samara, Russia

gubanov5@rambler.ru

Abstract. The category of quality is one of the main logical and linguistic mechanisms for structuring reality, a source of knowledge about the world and its properties. Verbalization of the semantics of quality in the Russian language occurs through words of attribute semantics and epithet. Adjectives, especially epithets are capable of conveying not only a property of an object, but also the attitude of the cognizing subject towards it, among others through gradation of the attributes, the degree of its representation in comparison with other objects.

The purpose of the article is to identify the specifics of the representation of the category of comparison as a verbalizer of the semantics of quality in M. Tsvetaeva's prose, based on an analysis of epithet complexes and epithet words that make up the epithet paradigm of the comparative degree. The article implements the cognitive-semantic approach to the study of the concept of quality within the framework of a specific individual style, providing a description and analysis of linguistic means of expressing comparisons of quality in Tsvetaeva's prose texts in connection with the logic of the author's thinking. Based on the study, the main linguistic markers for comparing quality in the poet's texts are identified; special attention is paid to occasional and non-systemic forms. The paper proves the importance of the category of quality for Tsvetaeva's work and the specificity of its representation in her prose. The specificity of the poet's prose language is noted, which consists in constant reflection on what has been said, in her attitude towards language experimentation, which is expressed in a discursive, cognitive type of writing, reflecting the development of the author's idea from its concept to implementation. The cognitive-semantic approach allows not only to highlight the linguistic means of verbalization of the concept, but also to establish their roles in the poet's idiosyncrasy, which is confirmed by the analysis of epithet words in the poet's texts, which are interpreted as the most appropriately chosen 'true' words.

Keywords: idiosyncrasy, comparison, comparative degree, epithet, epithet paradigm, epithet complex.

For citation: Gubanov S. A. Comparative forms of epithets as a verbalizer of the semantics of subjective quality in M. Tsvetaeva's prose. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 2 (83):81–89. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.008.

Введение

Современная антропологическая лингвистика исследует устройство языка и речи с точки зрения говорящего, познающего субъекта. Конструирование устойчивых дискурсивных маркеров, автоматически воспроизводящих речевые шаблонные фразы, все же не обходится без их закрепления в социуме самими субъектами речи. Таким образом, речь, язык всегда отражают взгляд человека на мир, его мировоззрение, индивидуальную, групповую, этническую картину мира.

Когнитивная лингвистика рассматривает то, как в языке находят свое отражение логические операции, как мышление и язык структурируют реальность. Когнитивная лингвопоэтика, активно развивающаяся в последние десятилетия, призвана не просто констатировать результаты структурирования мира художником слова, но и выявлять закономерности, причины формирования логики поэтического мышления. Данное научное направление определяет, что художественный текст создается и воспринимается каждый раз заново, это открытый текст, который «требует» своего воспроизводства, обращения к нему и активного отношения, оценки и реакции. Учет прагматического окружения необходим при изучении любых оценочных слов, особенно в рамках художественного текста: «оценка социально обусловлена», связана как с фигурой говорящего, так и с адресатом речи [Арутюнова, 1988, с. 6].

В связи с вышесказанным представляется актуальным изучение художественного текста с антропологической и когнитивно-семантической точек зрения, что предполагает установление связи идиостилевого мышления писателя и элементов его идиолекта. Одним из участков идио-

лекта, наиболее отчетливо демонстрирующим подобные взаимоотношения, выступает такой, который является значимым для всего творчества писателя. О степени его значимости можно судить, исходя из констант творчества (концептов, ключевых слов, базовых смыслов, тем, лейт-мотивов), высказываний самого автора в его дневниках, письмах.

Основная часть

Сравнение и качественность

Сравнение является универсальной когнитивной способностью человека, необходимой ему для ранжирования объектов действительности, придания одним большей или меньшей важности при оперировании к ним. Несмотря на то, что концепт «сравнение» (или, что, на наш взгляд, точнее — гиперконцепт) признается в лингвистике грамматической категорией, его содержание шире. На основе сравнения субъектом производится оценка значимости предметов, лиц, событий; его результат заключается в формировании вокруг себя некоего когнитивного поля, в котором человек чувствует себя «комфортно», выделяет значимые, привилегированные ценностные ориентиры (что такое хорошо, а что плохо именно для данного субъекта).

В связи с вышесказанным встает вопрос об эталоне сравнения: какой идеальный объект выступает в качестве такого инварианта, относительно которого будут сравниваться другие объекты. Таким объектом зачастую оказывается сам человек, его тело (нормальная температура тела, физическое состояние, психическое здоровье); это и есть «норма». Однако этот эталон, понимаемый как некий усредненный объект, оценивается индивидуально, часто переоценивается, но все же многие константы остаются таковыми (ср.: эталоны красоты, которые меняются в разные времена, и духовность, доброта, качества «внутреннего человека», которые, как правило, в культуре неизменны).

В лингвистике сравнение трактуется как «понятие равенства, неравенства, большей или меньшей степени качества, находящее выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии» [Ахманова, 2007, с. 449]. За счет своей оценочности, градуальности сравнение относят к модусным когнитивным категориям (см.: [Захарова, 2009, с. 220]), что отражает его двоякую природу: наличие прототипических инвариантов (устойчивых сравнений, где признак для сравниваемых объектов или качеств давно выбран и закрепился в сознании: *холодный, как лед*) и бесконечных вариантов сравнения, поиск все новых признаков, по которым сближаются или противопоставляются объекты.

В связи с когнитивной природой сравнения необходимо сказать о другом гиперконцепте — качественности, который тесно связан с логической и вербальной процедурой сравнения. Качество объекта — это признак, существенный для него как такового («объективное свойство») или для воспринимающего субъекта (качество, «субъективизированный признак»). Через указание на качества объекта субъект может дать определение явлению путем перечисления его признаков. Дефиниция объекта часто происходит посредством указания на его черты, общие или отличные по сравнению с другим/другими объектами. Так, сравнение и качество выступают связанными процедурами в процессе познавательной деятельности индивида.

Качественность вербализуется признаковой лексикой, в первую очередь именем прилагательным, наречием, реже другими частями речи. Прилагательное имеет положительную, сравнительную и превосходную степени сравнения для выражения признака, присутствующего в объекте в большей или меньшей степени: «Семантически прилагательные примечательны в первую очередь тем, что многим из них (хотя и не всем, ср.: *равный, мертвый...*) соответствуют градуальные значения», присутствует ситуация оценки (курсив оригинала. — В. Л.) [Грашников, Лютикова, 2018, с. 14].

Сравнительная степень, о которой речь пойдет в данной статье, призвана сравнить объекты по тому или иному признаку, актуальному для говорящего. Синтетические (суффиксы *-ee (-ей), -e, -ше*) и аналитические способы образования сравнительной степени прилагательных и наречий в русском языке дают большие возможности для выражения значения сравнения. «В формах сравнительной степени (компаратива) заключено морфологическое значение, указывающее на большую — по сравнению с чем-либо — степень признака: *веселее, сильнее, слаще, тверже...*» (курсив оригинала. — В. Л.) [Русская грамматика, 1980, с. 545].

Стоит отметить, что «распространение аналитических приемов в образовании степеней сравнения обеспечило качественно-относительному типу имен прилагательных широкую возможность изменения по степеням сравнения. <...>...он более специалист, чем ты...» (курсив оригинала. — В. Л.) [Виноградов, 1986, с. 219]. Рост аналитизма в русском языке, размывание в речи границ между качественными и относительными прилагательными делают возможным сравнивать объекты по избранному субъектом критерию; сравнение связано с состоянием субъекта, о чем писал В. В. Виноградов: «...понятие качественного признака в современном русском языке тонко дифференцировано» [Там же, с. 226], что говорит о большом потенциале его изучения.

Эпитетное слово и эпитетный комплекс. Изучение языка М. Цветаевой

Цель данной статьи состоит в выявлении специфики репрезентации категории сравнения как вербализатора семантики качественности в прозе М. Цветаевой на основе анализа эпитетных комплексов и входящих в них эпитетных слов, составляющих эпитетную парадигму сравнительной степени.

Лексические единицы качественной семантики в художественном контексте именуются в поэтике эпитетами (см.: [Томашевский, 1996 ; Арнольд, 2002 ; Булахова, Сквородников, 2017 ; Киров, 2019]). Сложные эпитеты, совмещающие в своей семантике несколько признаков, подвергаются особому изучению (см.: [Фадеева, 2014]). В настоящей статье под эпитетом понимается признаковая часть эпитетного комплекса (единства объекта эпитетации, то есть осмысления реалии субъектом, и признака, выделяемого субъектом в качестве особого, индивидуального в объекте), вербализуемая любым словом качественной семантики и имеющая семы субъективной оценки (см.: [Губанов, 2022а, б]).

Эпитетную парадигму образуют конкретные морфологические и структурные типы эпитетов определенной семантики; в нашем случае это парадигмы синтетической и аналитической сравнительной степени признаковых слов в прозаических текстах поэта.

Лингвистическое цветаеведение имеет давнюю историю: экспрессивные тексты поэта привлекали внимание исследователей (см.: [Зубова, 1989 ; Ревзина, 1996]), однако проза Цветаевой все еще недостаточно изучена. В работе А. А. Козаковой делается попытка описать неузуальные, несистемные факты конструирования поэтом грамматических форм числа и степеней сравнения, в том числе в прозе [Козакова, 2000].

Язык текстов Цветаевой обладает повышенной эмоциональностью, экспрессивностью, антонимичностью, наполнен языковыми экспериментами, у поэта чрезвычайно развито языковое чутье. Понятие синкретизма, введенное Л. В. Зубовой применительно к поэзии Цветаевой, означает проявление «предельности» языка ее текстов: это повышенное внимание к «пограничным грамматическим явлениям», таким как субстантивированное прилагательное, причастие, наречие, адвербиализированные предлоги и т. д. [Зубова, 1989, с. 78].

Творчество Цветаевой отличает эпитетоцентричность: поэт уделял особое внимание подбору имен прилагательных, эпитетов с целью точно выразить мысль, передать свое отношение к объекту: «Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему — справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справедливость бесстрастна, а мы к ней!) *Свое отношение к предмету мы делаем его качеством*» (т. 5, с. 248)¹.

Вербализация семантики сравнения в прозе М. Цветаевой

Материалом для настоящего исследования послужили прозаические тексты Цветаевой. Основным источником материала является Собрание сочинений поэта в 7 томах [Цветаева, 1994–1995], тома 2–3, 5–7. *Объем выборки* составил 312 эпитетных комплексов, зафиксированных в прозе Цветаевой, в составе которых представлены признаковые слова в сравнительной степени. *Объектом* анализа в статье являются эпитетные комплексы, объединения эпитета

¹ Тексты М. Цветаевой цит. по: [Цветаева, 1994–1995] с указанием тома и страницы; курсив в цитатах наш, кроме отдельно указанных случаев.

и объекта эпитетации, в прозаических текстах Цветаевой. *Предметом* исследования выступают языковые формы репрезентации степени сравнения признака в составе эпитетных комплексов и их идиостилевая специфика в текстах поэта. Основными *методами* при проведении исследования являются: метод сплошной выборки, метод стилистического анализа текста, когнитивного анализа лексических единиц, количественный метод определения частотности употребления лексем в составе идиостиля поэта.

Опишем идиолектные способы вербализации семантики сравнения в прозе Цветаевой средствами сравнительной степени признаков слов. В статье остановимся на самых ярких примерах образования компаративной степени поэтом, чтобы обратить внимание на принципы языкового эксперимента.

В прозе Цветаева наделяет качественной признаковостью слово практически любой части речи.

Аналитическая форма компаративной степени сравнения используется поэтом нечасто как в поэтических текстах, так и в прозе; безусловно, формы сравнительной степени со словами *более*, *менее* присутствуют, но не обладают частотностью и формальной новизной, поскольку присоединяются к эпитетам в положительной степени.

Если же говорить о синтетическом способе образования сравнительной степени, то именно в рамках него Цветаева может позволить себе словотворчество, поскольку далеко не все прилагательные и признаковые слова вообще способны образовать компаратив с суффиксом *-e / -ее (-ей)*: накладываются формальные условия неблагозвучия, различные чередования звуков, системные ограничения. Так, отмечено, что в текстах Цветаевой образование сравнительной степени происходит от различных частей речи. В первую очередь это качественные прилагательные, но, как замечает А. А. Козакова, зачастую те, от которых ее образовать затруднительно (*вечнее*, *внешнее*, *жесточе*, *стойче*), а также относительные прилагательные (*золоче*), притяжательные и определительные местоимения (*всее*, *моее*), имена существительные (*помэтристее*) [Козакова, 2000, с. 17].

Всем известны примеры из стихотворных текстов Цветаевой, в которых содержатся окказионально употребленные формы *поволчей*, *дубовей*, *топорней*, *снеговее*, отражающие экспрессивность языка поэзии: «Тишаю, дичаю, волчею... Как мне все-равны, всем-равна, / Волчонка — еще *поволчей*» (т. 2, с. 328); «Любят — думаете? Нет, рубят / Так! Нет — губят! Нет — жилы рвут! / О, как мало и плохо любят! / Любят, рубят — единый звук! Мертвенный! / И сие любовью Величаете? Мышц игра — / И не боле! Бревна *дубовей* / И *топорнее* топора» (т. 3, с. 614); «*Снеговее* скатерти, Мертвец — весь сказ! / Вся-то кровь до капельки / К губам собралась!» (т. 3, с. 197).

Рассмотрим две основных группы эпитетных комплексов с эпитетом в сравнительной степени в прозе Цветаевой.

1. Компаративная степень сравнения, образованная от качественных прилагательных:

а) с несистемной формой образования. Образование формы, практически не употребляемой в языке, обращает внимание на сам признак, на возможность его градуирования: «...это Вас сделает только *еще одиноче*, ибо на острове, где мы родились — все — как мы» (курсив оригинала. — В. Л.) (т. 6, с. 253); «Я ведь *не глупей* стала — и *не нищэй*, оттого что Вами захлебнулась» (т. 6, с. 239).

Первый пример особенно показателен в силу окказиональной семантики слова *одиноче*: как следует из контекста, герой становится еще более одиноким, поскольку он как все, одинаковый (игра слов). Наречие *еще* усиливает степень одиночества, в какой-то мере привнося суперлативную семантику. Эта же семантика выражается и во втором фрагменте, поскольку значение слова *нищий* подразумевает крайнюю черту бедности; введение градационного показателя (стала *не нищэй*) подчеркивает крайнее проявление признака.

У слова *настоящий* отсутствует сравнительная степень, однако она конструируется, акцентируя семантику подлинности существа человека; происходит нагнетание эпитетных слов в рамках эпитетного комплекса, вершиной чего выступает именно это эталонное качество субъекта: «*Живописнее*, *увлекательнее*, *горячее*, *даровитее*, *неожиданнее* и в чем-то глубоком — *настоящее* человека — я никогда не встречу» (т. 7, с. 657).

Эпитет *золотой* обретает компаративную форму *золоче* также в ряду других компаративных определений; контраст становится объединяющим началом для признаков: «Старость, в ее главной примете: обесцвеченность, пересиливает даже удар, по глазам, золота, ибо вся эта старость залита золотом: чем *старее*, тем *золоче*, чем *дряхлее* — тем *блистательнее*, чем *тускле* око — тем *ослепительнее* грудь» (т. 5, с. 166).

б) с расшифровкой значения компаративной степени сравнения. Как следствие, возникает новое значение компаратива — ситуативное, которое дается в виде пояснения: «Белый — удался. *Еще живее* Макса, ибо без оценок» (курсив оригинала. — В. Л.) (т. 7, с. 266).

Отметим общую характерную черту графического оформления эпитетов в сравнительной степени: в прозе они зачастую выделяются курсивом.

Сравнительная степень приобретает значение превосходной в случае удвоения слова или его синонима и присутствия объекта сравнения, в семантике которого содержится «подтверждающий» усиление признак: «Больше “Цыган”, потому что он был — *черней* цыган, *темней* цыган» (курсив оригинала. — В. Л.) (т. 5, с. 69).

Паронимическая близость слов является одной из отличительных черт поэтики Цветаевой. В прозе подобное родство лексем реализуется игрой слов, содержащих общий корень, но разошедшихся в значении. Эпитет *насущнее* и слово *суть* максимально сближаются в контексте: «Вот поэт. И воплощу (здесь уже вопрос формы) возможно *насущнее*. Суть и есть форма (курсив оригинала. — В. Л.) (т. 5, с. 296).

Многие признаковые значения оказываются, как отмечает Л. В. Зубова, ссылаясь на Ю. Н. Тынянова, не вторичными, сопутствующими основе признаку, а первичными, «колеблющимися»: происходит переструктурирование признаков объекта [Зубова, 1989, с. 98]. Данная мысль в полной мере находит свое подтверждение в анализируемом материале: *насущный* ('необходимый') и *суть* ('основной').

2. Компаративная степень сравнения, образованная от местоименных слов.

Идиолектной чертой прозаических текстов Цветаевой является окказиональное формообразование сравнительной степени от основ местоимений; чаще это притяжательные прономинативы *мой* и *свой*, что отражает персонцентричность, субъективность мышления поэта.

Компаративная форма *мое* от основы *мой* приобретает значение, находящееся на грани между сравнительной и превосходной степенью, о чем свидетельствуют слова чем, тем: «Чтобы все сказать: игра в *schwarze Peter* была то же самое, что встреча с тайно и жарко любимым — на людях: *чем холоднее* — *тем горячее*, *чем дальше* — *тем ближе*, *чем чуждее* — *тем мое*, *чем нестерпимее* — *тем блаженнее*» (т. 5, с. 41).

Отметим один из часто применяемых поэтом приемов: игра с антонимичными значениями слов, их столкновение, что в данном контексте является организующим принципом конструирования эпитетных комплексов. Сравнительная степень выступает основным универсальным способом репрезентации противоречивого восприятия объекта, обусловленного спецификой личности автора.

Наряду с прономинативным компаративом, в данном примере также присутствует несистемный компаративный эпитет *чуждее* (см. рубрику выше): вместе они усиливают эффект авторского конструирования окказиональной качественности: «Чтобы всегда носить с собой в кармане, чтобы с Морем гулять в Пачёво и на пеньки, чтобы *моё* было, чтобы я сама написала» (т. 5, с. 83).

Как и в предыдущей рубрике, имеет место быть составной эпитетный комплекс: сравнительная степень прономинатива соседствует с другой компаративной формой прилагательного с целью конкретизировать и усилить степень проявления качества. Эталоном, точкой отсчета в градации признака выступает Я поэта: «Мой друг — совершенно уже по-иному — без той радости — но может быть *еще глубже* и *моё*. Я Вас из сердца не вырвала и не вырву никогда» (т. 7, с. 622).

Компаративная форма *свое* менее употребительна, однако обращает на себя внимание тем, что актуализируется нераздельность субъективной принадлежности, нерасторжимого единства. Семантика присвоения, содержащаяся в местоименных эпитетах, связана с понятием нужности, полезности, своего, личного пространства: «...я все надеялась, что О<льга> Н<иколаевна>, под императивом моего восторга мне его в конце концов подарит — я было дарила — и всю жизнь дарила — вещи и книги, когда видела, что они человеку *нужнее*, *свое* — чем мне — но она ничего не почувствовала...» (т. 7, с. 500).

Особое место занимает единичная компаративная эпитетная конструкция, образованная от заимствованного субстантива: «Ну, он пожестче, *помэтристее* (*maitre*) — меня, я — что? Могу только сказать, как я пишу...» (т. 6, с. 421). В данном контексте автором вначале сконструировано окказиональное прилагательное в положительной степени *мэтристый*, затем оно поставлено в сравнительную степень. Так, Цветаева делает качественным практически любое прилагательное, даже образованное здесь и сейчас.

Вывод относительно «ненормативных» грамматических форм степеней сравнения прилагательных и других частей речи в текстах Цветаевой, сделанный А. А. Козаковой, представляется нам несколько ограниченным. Согласно ее выводам, «при помощи этих форм Цветаева углубляется в смысл слова, актуализирует все или несколько его значений, что создает семантическую емкость слова, оживляет его внутреннюю форму», развивая потенциальные возможности русского языка [Козакова, 2000, с. 6]. Не отрицая справедливости этих данных, необходимо отметить, что работа поэта с признаковой лексикой или наделение признаковостью непризнаковых слов составляет черту ее идиостиля, творческую установку на «переживание» в языке смелых ранга свойств различных объектов; на сравнение объектов по новым критериям, поиске оснований этого сравнения, то есть нового признака-эталоны, вычленении в структуре значения объекта эпитетации нового, ситуативно значимого признака.

Заключение

Как показал анализ семантики качественности в аспекте репрезентации ее компаративного смысла и средств его вербализации в прозаических текстах Цветаевой, поэт нестандартно конструирует формы сравнительной степени признаковых слов. Поэт обращает внимание на смысл сказанного и написанного ей, стараясь найти новые признаки для установления сходства и различия объектов в соответствии со своей ценностной шкалой.

По сравнению с формами превосходной степени признаковых слов формы компаративной степени сравнения немногим менее употребительны, однако модели их образования, а также само осмысление поэтом процесса сравнения и семантики качественности неизменно остаются приоритетными направлениями репрезентации идиостилевой специфики текстов, что отражается в графическом, интонационном и грамматическом своеобразии эпитетов-компаративов.

Перспективы дальнейшего исследования связываются с изучением качественных слов в текстах Цветаевой, с лексикографированием эпитетов и эпитетных комплексов. Применение когнитивно-семантического подхода к описанию идиостиля с опорой на признаковые вербализаторы понятия качественности возможно в рамках иных идиостилей.

Список источников

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. — М. : Флинта : Наука, 2002. — 384 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. — М. : Наука, 1988. — 338 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М. : Ком Книга, 2007. — 576 с.
4. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. — 2017. — № 2 (9). — С. 122–143.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М. : Высш. шк., 1986. — 640 с.
6. Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema*. — 2018. — № 4. — С. 9–25.
7. Губанов С. А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2022а. — № 6. — С. 195–201.
8. Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. — 2022б. — Вып. 8. — № 4. — С. 32–40.
9. Захарова Т. В. Степени сравнения прилагательных как первичные морфологические средства вербализации концепта сравнения // Вестник ЧГПУ. Сер. «Филология и искусствоведение». — 2009. — № 4. — С. 220–229.
10. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: лингвистический аспект. — Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1989. — 264 с.

11. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. — 2019. — № 3. — С. 93–95.
12. Козакова А. А. Особенности употребления грамматических категорий числа и степени сравнения в идиостиле Марины Цветаевой : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Ростов н/Д., 2000. — 22 с.
13. Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. — М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. — Т. I. — С. 5–40.
14. Русская грамматика : в 2 т. — М. : Наука, 1980. — Т. 1. — URL : <https://rusgram.narod.ru/1342-1365.html#1342> (дата обращения: 30.01.2024).
15. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. — М. : Аспект-Пресс, 1996. — 334 с.
16. Фадеева Т. М. Сложный эпитет — ядерная единица художественного пространства в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. — М., 2014. — 42 с.
17. Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. — М. : Эллис-Лак, 1994–1995. — Т. 2. — 1994. — 591 с. ; Т. 3. — 1994. — 814 с. ; Т. 5. — 1994. — 720 с. ; Т. 6. — 1995. — 798 с. ; Т. 7. — 1995. — 847 с.

References

1. Arnold I. V. *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2002, 384 p. (In Russian).
2. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytiye. Fakt* [Types of language meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 338 p. (In Russian).
3. Akhmanova O. S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Kom. Kniga Publ., 2007, 576 p. (In Russian).
4. Bulakhova N. P., Skovorodnikov A. P. On the definition of the concept of epithet (preparation for a functional characteristic). *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of language and communicative practice]. 2017, iss. 2 (9), pp. 122–143. (In Russian).
5. Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove)* [Russian language (Grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1986, 640 p. (In Russian).
6. Grashchenkov P. V., Lyutikova E. A. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation. *Rhema* [Rhema]. 2018, iss. 4, pp. 9–25. (In Russian).
7. Gubanov S. A. Features of the formation of epithets (based on the texts of M. Tsvetaeva). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. 2022a, iss. 6, pp. 195–201. (In Russian).
8. Gubanov S. A. Epithet complex in the texts of Marina Tsvetaeva. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. 2022b, release 8, iss. 4, pp. 32–40. (In Russian).
9. Zakharova T. V. Degrees of comparison of adjectives as primary morphological means of verbalization of the concept of comparison. *Vestnik ChGPU. Ser. "Filologiya i iskusstvovedeniye"* [Bulletin of ChSPU. Ser. "Philology and Art Criticism"]. 2009, iss. 4, pp. 220–229. (In Russian).
10. Zubova L. V. *Poeziya Mariny Tsvetayevoy: lingvisticheskiy aspekt* [Poetry of Marina Tsvetaeva: linguistic aspect]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1989, 264 p. (In Russian).
11. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии. *Kazanskaya nauka* [Kazan science]. 2019, iss. 3, pp. 93–95. (In Russian).
12. Kozakova A. A. *Osobennosti upotrebleniya grammaticheskikh kategoriy chisla i stepeni sravneniya v idiosstile Mariny Tsvetayevoy* [Features of usage of grammatical categories of number and degree of comparison in Marina Tsvetaeva's idiosstyle]. Abstract of dissertation ... of candidate of philology: 10.02.01. Rostov-on-Don, 2000, 22 p. (In Russian).
13. Revzina O. G. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva. *Slovar poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetayevoy: v 4 t.* [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva: in 4 vols.]. Moscow, Marina Tsvetaeva's House-Museum Publ., 1996, vol. I, pp. 5–40. (In Russian).
14. *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 1. URL : <https://rusgram.narod.ru/1342-1365.html#1342> (accessed: 30.01.2024). (In Russian).
15. Tomashevsky B. V. *Teoriya literatury. Poetika* [Theory of Literature. Poetics]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1996, 334 p. (In Russian).
16. Fadeeva T. M. *Slozhnyy epitet — yadernaya yedinita khudozhestvennogo prostranstva v russkom yazyke* [Complex Epithet — a Nuclear Unit of Artistic Space in the Russian Language]. Abstract of dissertation ... of doctor of philology: 10.02.01. Moscow, 2014, 42 p. (In Russian).
17. Tsvetaeva M. I. *Sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Collected works: in 7 vols.]. Moscow, Ellis-Lak Publ., 1994–1995, vol. 2, 1994, 591 p.; vol. 3, 1994, 814 p.; vol. 5, 1994, 720 p.; vol. 6, 1995, 798 p.; vol. 7, 1995, 847 p. (In Russian).

Информация об авторе

Губанов Сергей Анатольевич — доктор филологических наук, доцент кафедры германских языков Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка».

Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, когнитивная поэтика, стилистика, цветаеведение, метафорология, теория коммуникации.

Information about the author

Gubanov Sergey Anatolyevich — doctor of philology, associate professor of the Department of Germanic Languages at the Samara University of Public Administration “International Market Institute”.

Research interests: cognitive linguistics, cognitive poetics, stylistics, color studies, metaphorology, communication theory.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; принята к публикации 23.03.2024.

The article was submitted 10.02.2024; accepted for publication 23.03.2024.